

В конце концов, это был не их дом, и Энтони не знал, где хранится аптечка. Поэтому ему ничего не оставалось, как подняться наверх и потревожить господина Курта и госпожу Курт. Пожилые люди крепко спали, легко проснулись, передали ему аптечку и сказали, где находится лекарство от лихорадки. Энтони был благодарен пожилым людям и все время извинялся. Миссис Курт сказала ему, чтобы он не расстраивался, и хотела спуститься и осмотреть Одиннадцатую. Но Энтони сказал ей, чтобы она не беспокоилась и больше отдыхала, так как он позаботится о ней. Миссис Курт кивнула, и он торопливо спустился вниз и дал Элевен лекарство. "Налейте мне чашку воды". торжественно сказала Одиннадцатая, и Энтони внезапно понял это, прежде чем снова поспешно вышел на кухню, чтобы принести ей чашку воды. Одиннадцатая посмотрела на его бешеный вид сзади и улыбнулась, покачивая головой.

Это была всего лишь небольшая болезнь, и беспокоиться было не о чем, но он слишком остро реагировал, как будто у нее была какая-то неизлечимая болезнь. Ему не нужно было так преувеличивать, но было приятно, что о ней кто-то заботится. Энтони налил воды и быстро вернулся в комнату, продолжая помогать ей остужать воду дуновением. Одиннадцатая села, тело болело, даже небольшое движение казалось ей утомительным. Она приняла лекарство, выпила воды и хотела прилечь отдохнуть. Но взгляд рядом с ней был слишком ярким, и она не могла его игнорировать. Одиннадцатая сказала. "Энтони, уже поздно. Я в порядке после приема лекарства. Ты можешь вернуться и отдохнуть". "Я уйду, как только ты заснешь". Энтони посмотрел на ее больное лицо и пожалел ее. Ему хотелось, чтобы это он был болен, чтобы ей не пришлось страдать. Повезло, что он проснулся, если бы нет, то ей пришлось бы терпеть до следующего дня.

Энтони вдруг разозлился из-за того, что она не сказала им, что заболела. Она чувствовала себя неловко, когда они смотрели телевизор, и не могла сосредоточиться. Ее шаги были тяжелыми, когда она возвращалась в свою комнату, но он не ожидал, что ее болезнь окажется настолько серьезной. "Я в порядке". Одиннадцатая улыбнулась. Она устала и хотела отдохнуть, поэтому ей не хотелось с ним канителиться. В комнате были только мужчина и женщина, и они еще не были очень близки друг с другом, как она могла позволить ему быть в ее комнате. Тем более, когда она была больна. "Кто сказал, что ты в порядке". Голос Энтони звучал так, словно он был зол. Он потрогал рукой ее лоб, температура все еще была страшно высокой. Он тут же помог Элевен лечь и накрыл ее одеялом. "Ты можешь спать, а я останусь здесь с тобой. Только позови меня, если что-то случится". "Энтони, ты..." Одиннадцатая беспомощно смотрела на мужчину, который крепко держался за одеяло, и пыталась понять, шутит ли он, но он не шутил.

Она не могла не чувствовать себя немного рассерженной, и немного сложной... Почему он был так добр к ней? В прошлый раз они не были знакомы, и он показался ей слишком любезным, до такой степени, что это не похоже на его стиль. Неужели он забыл, что сказал? Он разлучился со своей возлюбленной и даже не знал, жива ли она, но был так мил с ней? Мозг Одиннадцатой путался, она была больна, поэтому слишком устала, чтобы много думать, и хотела спать. Но она не могла уснуть, так как он был рядом с ней. "Энтони, мне не по себе, когда ты рядом. Ты можешь просто вернуться и отдохнуть, я уже в полном порядке". "Почему тебе беспокойно, ты боишься, что я могу что-то с тобой сделать?" Голос Энтони звучал глубоко, а его голубые глаза казались мутными под тусклым светом. Он неосознанно сжал кулаки.

Одиннадцатая потемнела лицом и уставилась на него. Энтони вздрогнул, наклонился и тихо сказал. "Прости, Маленькая Семерка, я не должен быть с тобой слишком громким. Я волнуюсь, так как ты больна, и хочу позаботиться о тебе. Я могу быстро отреагировать, если что-то случится, раз уж я здесь. Если тебе это не нравится, я могу уйти, как только ты заснешь, хорошо?" "Ты очень упрямая". Одиннадцатая посмотрела на лицо рядом с собой и повернула голову в одну сторону. Она не осмеливалась посмотреть ему в глаза, не желая убедиться в том, что сосредоточенность и серьезность в его взгляде были настоящими. Энтони улыбнулся и

пригладил рукой волосы возле ее уха. Он негромко сказал: "Малышка Севен послушна". Сердце Одиннадцатой заколотилось, а тело словно пронзило электричеством, отчего она оцепенела. Ее тело не могло контролировать сильный ток и могло только терпеть его. Маленькая Седьмая послушна...

В комнате горел тусклый свет, в ней находились только мужчина и женщина. Один из них лежал, а другой сидел рядом с кроватью и смотрел на собеседника. Он мягко сказал, что Маленькая Семерка послушна, и атмосфера сразу же стала двусмысленной. Когда его нежный голос стал ниже, он звучал очень приятно. Как будто супруги шептались друг с другом. Это звучало интимно и будоражило сердце. Одиннадцати многое пришлось пережить, но она не могла защититься от его непреднамеренных выпадов. Энтони... Она посмотрела на падающий за окном снег и остановилась с потерянным видом. Она не хотела спорить с Энтони, так как он был настойчив в своих намерениях. Лишь она одна знала, что ее сердце забилося быстрее, и она уже испытывала это чувство давным-давно...

Она закрыла глаза, но ресницы продолжали дрожать, и она не могла заснуть. Он просто сидел у кровати и смотрел на нее пристально и искренне. Она не должна была подозревать его в искренности... Она действительно не подозревала. Она была больна, и его обеспокоенный взгляд не казался ей фальшивым. Искренность в его глазах тоже не казалась фальшивой. Неужели он... Сердце Одиннадцать забилося быстрее, как только она подумала о такой возможности, и она не могла не закашляться, чтобы скрыть звук своего сердцебиения. В комнате было слишком тихо, и она боялась, что он узнает. Энтони знал, что она не заснула. Он увидел, что она кашляет, и потрогал рукой ее лоб: жар не спадал. Одиннадцать не смела пошевелиться и отчетливо слышала, как он вздохнул. Ей хотелось вздохнуть больше, чем ему. Он сидел рядом с ней, словно ее любовник, и пристально смотрел на нее. Комната была невелика, и она чувствовала принуждение, которое мужчина испытывал к женщине. Как она могла уснуть в таком состоянии?

Поэтому она решила открыть глаза и посмотрела на него. Энтони выглядел умиротворенным и тепло улыбнулся, когда увидел, что она открыла глаза. "Ты не устал?" спросила его Одиннадцать. Энтони покачал головой. "Энтони, ты..." Одиннадцать стиснула зубы и сделала паузу в нерешительности. Она хотела спросить его о чем-то, но не спросила. Энтони нежно погладил ее по волосам и улыбнулся. "Просто спроси все, что хочешь спросить". "Почему ты... так добр ко мне?" спросила наконец Одиннадцать. Сначала ей не хотелось спрашивать, но она не могла вынести флирта с мужчиной. Ей казалось, что она наслаждается любовью и симпатией, которых не заслуживает. Это было неприятное чувство, поскольку она не хотела получать то, что ей не принадлежит. Энтони смотрел на нее с нежностью. Она не понимала его, так как этот человек умел хорошо скрываться. Казалось, что в нем есть разные стороны, и она не понимала его и могла только смотреть на него. Она почувствовала себя неловко.

Энтони вдруг схватил ее холодные руки. Его руки были теплыми, он положил свое лицо на их ладони и тихо сказал. "Малышка Севен, ты дура или я дурак, неужели ты не чувствуешь, что я ухаживаю за тобой?" Его слова, как гром, ударили по ее голове, заставив ее потерять душу. Он ухаживал за ней? Как это возможно, он, должно быть, шутит. Но его действия... Подождите, разве у него нет любовницы? Одиннадцать вдруг очень разозлилась, и ее потрясенный взгляд стал гневным. "Отпустите меня!" Ее низкий и хриплый голос не скрывал ее превосходства. Энтони глубоко заглянул ей в глаза, выражение его лица оставалось спокойным, но он не скрывал влюбленного взгляда в своих глазах. "Почему ты сердишься?" "Энтони, не шути со мной". Eleven said coldly. "Я ненавижу, когда со мной шутят, я буду воспринимать это как реальность". "Тогда принимай это за правду". "Энтони, перестань шутить со мной". Одиннадцать хотела забрать свои руки, но Энтони крепко держал ее и не отпускал.

"Я не шучу. Маленькая Семерка, посмотри в мои глаза, они не будут тебе врать". ласково сказал Энтони. Он крепко сжал ее руки и повторил. "Она не будет тебе лгать". "Разве ты не говорила, что рассталась со своим любовником? Прошло всего два дня, а я уже нравлюсь тебе". Одиннадцать усмехнулся. "Мне не нравятся непостоянные в любви мужчины". Энтони был поражен и улыбнулся. Он не мог скрыть смех в своих глазах. "Малыш Семь, ты ревнуешь?" "Глупости, я не ревную!" Одиннадцать тут же отрицала. Энтони вздохнул. "Прости, что соврал, но это была всего лишь история, и она не настоящая". Одиннадцать не поняла, что с ней произошло, но тут же почувствовала отвращение. "Зачем ты отправился на ее поиски, если это не реально. Если это не реальность, то что тогда реальность? Откуда мне знать, реально ли то, что ты сказала?"

"Неужели я настолько не заслуживаю доверия?" Anthony said faintly. "Я придумал историю, чтобы остаться здесь. Я выхожу на улицу каждый день, так как очень люблю снег. Разве ты не сказал мистеру Курту и миссис Курт, что они приняли тебя за человека, когда ты впервые встретил их?" Одиннадцать мгновенно потеряли дар речи от того, что сказал Энтони. Все, что он сказал, было правильным. Элевен смотрела на снег за окном, и на сердце у нее было тяжело. Могла ли она по-прежнему любить кого-то? Энтони мягко повернул ее голову назад, его взгляд был ласковым и сосредоточенным. Он смотрел на нее, словно пытаясь соблазнить. "Малышка Севен, поверь мне, я говорю серьезно". "Ты даже не знаешь, кто я". холодно сказала Одиннадцать. "Если ты узнаешь, кто я, ты точно испугаешься до смерти". "Не буду!" Eleven усмехнулась и ничего не ответила. Энтони снова устремил на нее свой взгляд. "Дай нам шанс, хорошо?" "Почему я тебе нравлюсь? Мы знакомы всего два дня". Энтони улыбнулся и посмотрел ей в глаза. "Ты веришь в любовь с первого взгляда?" "Не верю!"

Любовь с первого взгляда - это всего лишь обман людей, и она никогда в него не верила. Но... однажды... "Неважно, веришь ты или нет, потому что я действительно влюбился в тебя с первого взгляда". Энтони говорил искренне. "Дай мне время доказать, и я заставлю тебя поверить". "Энтони, мне не нужна любовь". Одиннадцать холодно отвергла его. Она хотела сохранить свое собственное сердце и не отдавать его никому другому. "Почему?" "Да так, просто не нужна". Одиннадцать холодно ответила, подавляя в себе нахлынувшие горькие чувства. Ее позиция была твердой. "Можешь сдаться, я бессердечная, и что бы ты ни делала, это бесполезно". "Как ты можешь быть бессердечной? Малышка Севен послушна и мила, как такая девочка может быть бессердечной?" Энтони улыбнулся. Одиннадцать была поражена. Маленькая Семь... Маленькая Семь, но она не была Маленькой Семь. Она была Одиннадцатью, а настоящая Одиннадцать была не такой. Энтони, та, кто тебе нравится, это Маленькая Семерка... А не Одиннадцать!

Она испытывала гнев, но не знала, на что именно, и чувствовала, что мучает себя. Она чувствовала, что безнадежна, что из-за этого человека она потеряет рассудок. Это чувство было пугающим. "Энтони, я не тот человек, который тебе нравится. Она всего лишь выдуманная личность и не существует". Голос Одиннадцатого звучал холодно. "Это не я, не я". "Какой же ты глупый, у каждого человека могут быть разные стороны времени, и никто не говорит, что у одного человека может быть только одна личность. Другая личность - это тоже ты, просто ты никогда этого не осознавала". Энтони взял ее за руку и торжественно произнес. "Маленькая Седьмая, не отрицай этого. Ты ведь не ненавидишь меня, правда?" "Но это не значит, что ты мне нравишься". "Поэтому дай нам шанс". Одиннадцать нахмурилась, в ее голове царил беспорядок, и она не смогла удержаться, чтобы не сказать. "Энтони, ты можешь поговорить со мной обо всем этом после того, как я приду в себя? Сейчас я устала, и у меня нет настроения говорить об этом".

Энтони пристально посмотрел на нее и понял, что она пытается сбежать. Он не стал волноваться и легкомысленно сказал. "Хорошо, не будем об этом говорить. Ты должна помнить

только одно - я ухаживаю за тобой". Одиннадцать замолчала и ничего не ответила. "Я хочу спать. Ты можешь вернуться в свою комнату?" "Я уйду, как только ты уснешь". "Ты..."

Одиннадцать выглядела сердитой, а Энтони только улыбнулась в ответ. Ярость гнева в ней была погашена им. Ладно, он может остаться, если захочет. Она действительно устала и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Однако мысли ее были бодрыми: Энтони, Энтони... Она наконец устала, и ее тело тоже. Вскоре она крепко спала. Энтони сидел у кровати и смотрел на ее спящее лицо. Ему было горько, и казалось, что ему больно. Он не удержался и прикоснулся к ее лицу, маска на коже была сделана очень хорошо. На ощупь она была совсем как настоящее лицо. О том, чтобы смотреть на нее и прикасаться к ней, он не думал даже в своих мечтах.

Он будет очень осторожен, защищая ее... Он никогда больше не причинит ей вреда. Никогда... - Энтони не удержался и легонько поцеловал ее в губы.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162679>